

БЕССОННЫЕ НОЧИ В ПУТИНУ

Уникальна и непредсказуема наша северная природа. Еще год назад матушка зима потчевала лютыми морозами, а нынче, как бы извиняясь, преподнесла в меру холодную погоду. На месяц раньше наступило потепление, к началу июня настоящая жара до плюс 30 градусов. Берег Обской губы и речка на два дня превратились в черноморский пляж к восторгу детворы и остального населения. И не только природа уникальна, но и живущие в гармонии с ней люди. Речь о жителях побережья Обской губы, живущих в местечке Березовый Мыс – Неру Пыя. В прошлом году газета «Рабочий Надыма» немного рассказывала о них.

Семья Окали Хэкаровича и Зои Водоумовны Тибичи обосновалась на этом месте шесть лет назад. Оба родились и выросли в селении Ярцанги с разницей в шесть лет. Окали появился с братом двойняшкой Алексеем в один день в 1944 году. Брат с рождения был болезненным ребенком, и потому внимания уделялось ему больше. Однажды при каслании нечаянно выронили люльку с Окали. Случилось так, что ехал вслед за каслающими с другого стойбища молодой 15-летний учетчик оленей с четырехклассным образованием Александр Пуптович Анагуричи, по тогдашним меркам он считался очень грамотным человеком. Вот чудо на пути: среди протоптанных сотнями оленей следов, между снежных ухабов лежит люлька, хорошо не вниз головой. Парнишка подъехал на упряжке резвых оленей и, подбежав, торопливо открыл меховой отворот люльки, а оттуда полторагодовалый младенец улыбается и ручонки пытается вытащить. К счастью, родители не успели уехать далеко, можно сказать, в меховой рубашке Окали родился, шутили после в чуме за горячим чаем.

Но судьба этого счастливллика не баловала, напротив, он рано остался сиротой. В 1947 году во время эпидемии от заразной болезни умирает отец, с матерью остались шестеро ребятишек. У жизни свои правила, мать во второй раз выходит замуж. Братья отца не отдали детей в другую семью, хоть и своих детей было мал мала меньше. Так и воспитывались с двою-

родными братьями и сестрами, во всем помогая друг другу. Пришла пора идти в школу, Окали проучился подготовительный год и половину второго года и по непонятным причинам отказался учиться дальше.

В 11-летнем возрасте начал работать в колхозе, помогать дяде, рыбачить, косить сено и еще много всякой другой работы приходилось выполнять. Хотя официально не был принят. Немногословный, трудолюбивый и исполнительный, он сразу влился в трудовой коллектив. А в 16 лет уже по праву вступил в штат колхоза. И началась не легкая рыбацкая жизнь. Наверно, на все породы рыб, что водятся в Обской губе, вел промысел молодой рыбак. От ерша и корюшки, налима и щуки до самых изысканных нельмы, муксуна и царь-рыбы осетра. Какими только орудиями лова не пользовался: от самого простого до самого тяжелого.

В начале летней путины, когда ценные породы рыб поднимаются на нерест и в кормовые ямы, обычно первые косяки рыб пропускают. За ними поднимается черная рыба: налим, ерш. Вот на них и начинается сначала рыбалка в районе п.Салемал на рыбацких песках Нижний Голец и Халя-Пугор. Муксун, нельма, осетр начинают метать икру, а ерш, хищная рыба, в большом количестве уничтожает молодь ценных пород. Рыбаки выставляют рюжи на ерша, это такое орудие лова. Здесь действует целая бригада из десяти мотобударок, цепляются за корму специальные садки для перевозки живого ерша. Его везут

на уже заранее поставленные самоловы, это переметы с крючками от ста и до двухсот штук, и начинается ловля на живца.

Непростое это дело взять живого ерша и нанизать на крючок. Через определенное время проверяются переметы. И тут начинается кошмар: если на каждом крючке сидит налим, неприятности гарантированы. Как правило, он вырывается, возвращается, его не так-то

просто снять. Нужна специальная рогатинка и навык, чтобы снять улов, а после надеть ерша на крючок. Действовать требуется споро и ловко, ибо налим – рыба скоропортящаяся, и сдавать его на плашкоут следует предельно свежим. После сдачи очередной партии снова ехали на тот же перемет снимать одних, одевать других.

БЕССОННЫЕ НОЧИ В ПУТИНУ

Самая горячая пора двое-трое суток подряд, днем и ночью. А так лов идет около десяти дней. Как доставалось рукам: постоянные незаживающие раны на пальцах и ладонях, жгучая непроходящая боль. Государству нужна рыба, вот таким нелегким трудом выполнялся и перевыполнялся план.

Зоя Водоумовна родилась в многодетной семье в 1949 году. Родители, порядочные люди, воспитывали детей в строгости и трудолюбии. От матери научилась шить и выделывать олени шкуры, что требует терпения и немалого труда. Также ловко распарывала добытую отцом рыбу, изготавливая из нее юрок, варила из готовых юрков варку. Школу закончила на шестом классе, через полгода вступила в колхоз. Росла она девушкой шустрой и любознательной, никогда не давала себя в обиду. В ней всегда была какая-то изюминка, все-то ей хотелось сделать по-своему, как-нибудь да иначе. Для начала определили ее в бригаду сенокосчиков на остров Марей. А затем бесконечная рыбалка, круглый год, бывала дома урывками в межсезонье.

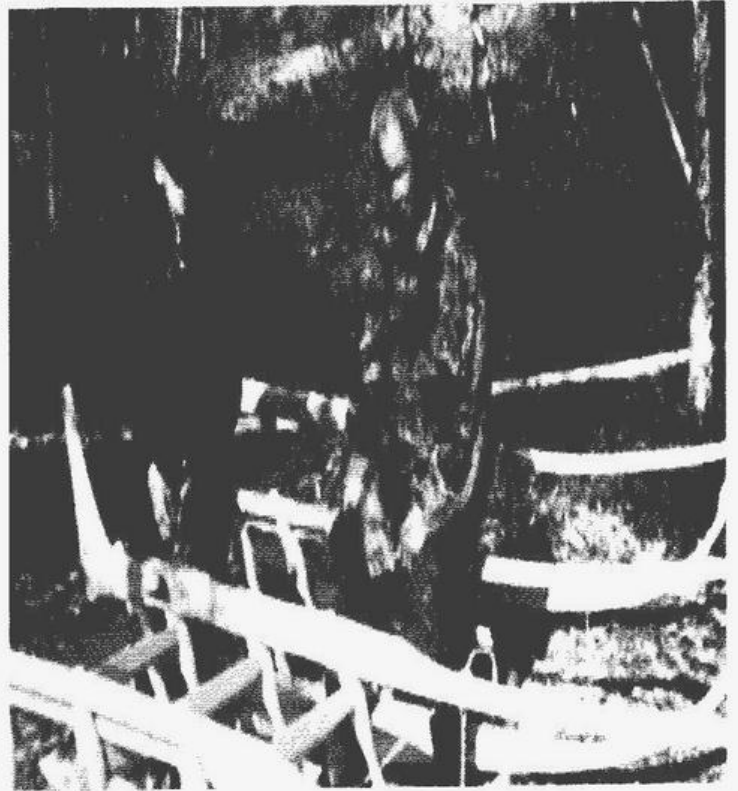
На рыбалке и встретила свою судьбу – рыбака Окали Тибичи. Помолвка проходила летом 1969 года. Отправили сватов в чум родителей Зои, они и родственники Окали пришли к единому мнению. Свадьбу справили по ненецким обычаям, скромно, без лишней суеты, но по всем правилам, каких требовал старинный обряд. Молодые стали жить у родственников мужа. Всякое бывало в жизни,

не все ладилось и получалось, помаленьку общими усилиями находили выход из сложившегося положения. Поскольку семья была рыбацкой, часто приходилось переезжать по факториям и рыбацким пескам, бессонные ночи во время путины и тяжелый рыбацкий труд.

Среди жизненной суеты родился сын Павел, хлопот прибавилось, стали подумывать об отдельном жилище. До 1975 года рыбачили в Кутюпюганском рыбоучастке. С начала зимы им предложили место оленевода и чумработницы, и они, немного подумав, согласились. Проработали в оленеводстве до самой пенсии, это отдельная страница жизни, и тут свои трудности и заботы.

Вырастили четырех детей, трое работают в оленеводстве, лишь один сын живет в поселке. А вот внуков целых двенадцать. Ко всему прочему есть у бабушки Зои странное для ненецкой женщины хобби: уже несколько лет она с успехом выращивает картофель, петрушку и укроп. На вопрос, почему только их, она отвечает, что нет семян и проблема с удобрениями, раньше были коровы и лошади, перегною хватало. Хотелось бы попробовать выращивать репу, морковь и лук. Рассказывает, при колхозе в Ярцангах их растили. Зоя тогда еще девчонкой была и помогала взрослым поливать, полоть и ухаживать за растениями. Через много лет опыт пригодился.

Дед тоже не сидит без дела. Срубил избу на осенне-весенний период, осталось достроить крышу и полы. В свободное время строгают нарты, чумовые палки, садит и чинит рыболов-

ные сети. Получается, всегда при деле. Немногословен, пользуется уважением и авторитетом среди молодежи. 42 года совместной жизни прошли незаметно.

В этом году поздно развезли тундровых ребятишек. Когда я приехал к старикам в чум, с бабушкой хозяйски встретила внука, а четверо внуков с дедом уехали проверять сеть. Пока ожидали рыбаков, хозяйки показали место старого чума, огород, сруб недостроенной избы. Место, действительно, живописное, на деревьях распустились листья, веселым шумом щебетали птицы, где-то рядом куковала кукушка. Когда все собрались в чуме за столом, дед и бабушка стали рассказывать про свою молодость, а ребятишки с интересом слушали неизвестные эпизоды жизни дорогих им людей. Ветер стал усиливаться, и я собрался домой, проводили меня всем семейством до берега. Вывел лодку на глубокое место, запустил мотор, под-

дав газу, помчался по разбушевавшимся не на шутку волнам, родная стихия подхватила мою лодочку и, как бы играючи на пару с ветром, лихо подбросила меня до дома...